

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28
П 82

П 82 **Труды Гранберговской конференции, 10–13 октября 2016 г., Новосибирск** : Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» : сб. докладов – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 526 с.

ISBN 978-5-89665-310-3

Сборник представляет доклады международной конференции "**Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность**", которая состоялась в ИЭОПП СО РАН 10-13 октября 2016 г. Доклады посвящены вопросам пространственного анализа и моделирования социально-экономических систем, использования новых методов и данных в этой области.

Конференция была посвящена памяти академика А.Г. Гранберга, внесшего неоценимый вклад в становление региональной науки в России. Публикуемые здесь труды ученых из разных регионов и стран, принадлежащих к разным научным школам, представляют современное состояние региональных исследований на постсоциалистическом пространстве.

Идеи и выводы авторов не обязательно отражают мнения представляемых ими организаций.

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28

ISBN 978-5-89665-310-3

© ИЭОПП СО РАН, 2017

Бертомье К., Гишар Ж.-П.,
Кугаевский А.А., Мординова М.А.

**СЕВЕР РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЯКУТИИ)**

Аннотация

*В настоящем докладе представлены методологические подходы к исследованию пространственного развития Республики Саха (Якутия) в условиях глобального мира. Методология исследования основана на концепции полюсов развития (фр. *les rôles de développement*) французских экономистов Франсуа Перру и его последователя Жака Р. Будевилля, теории экспортной базы (фр. *la théorie de la base exportatrice*) американских экономистов Гомера Хойта и Дугласа Норта, а также концепции «глобальных и оседлых фирм» (фр. *les firmes globales et sédentaires*), предложенной французским экономистом Пьером Н. Жиро. Авторы считают, что использование предложенных методик дополнит и обогатит подходы, основанные на анализе макроэкономической динамики регионального развития. Достоинством предлагаемых подходов является то, что они основаны на наблюдениях пространственных неравенств в развитии ряда зарубежных стран. Особое значение они придают «экономическому пространству» страны, то есть ее гетерогенности в плане пространственных запасов природных ресурсов и доступности факторов производства, трудовых ресурсов и производственного капитала, накопленных в прошлом. Предлагаемые методологические подходы могут быть использованы в практике стратегического прогнозирования и планирования экономики РС (Я), в современных реалиях, когда регион становится все более вовлеченным в глобальную экономику.*

Ключевые слова: глобальное развитие, концепция центров развития, теория экспортной базы, регион, Республика Саха (Якутия), Россия.

**Концепция «полюсов развития»
как методика исследования и стимулирования регионального развития**

Географическое пространство большой страны не является однородным ни с геофизической точки зрения, ни с геоэкологической, ни с точки зрения экономической деятельности. Очевидно, что бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока в целом и Республика Саха (Якутия) в частности являются примером подобной гетерогенности.

Но, первые модели «классической» региональной экономики, не учитывают подобной гетерогенности, и основаны на гипотезе концентрических кругов пространственного развития сельского хозяйства и промышленности вокруг города (центра). Производство может быть расположено в удалении, но город в любом случае остается центром сбыта продукции [13, 14]. Примерами такой модели являются «города – государства», в течение многих столетий существовавшие на территории современной Германии, юго-востока Альп (в частности Доломиты, которые станут Италией во время объединения этой страны в единую нацию).

Надо отметить, что начиная со второй половины 50-х годов двадцатого века, французский взгляд на эту тему сильно отличается от вышеописанной модели. Этот взгляд был развит Франсуа Перру [10] и его последователями, став основой создания во Франции Института прикладных экономических исследований (ISEA)¹, превратившегося затем в Институт прикладных экономико-математических исследований (ISMEA)². Научная школа ISMEA в своих многочисленных публикациях, основанных на эмпирических исследованиях, развила так называемую теорию «полюсов развития». Жак Р. Будевиль [2] дал пространственную интерпретацию данной теории для использования ее в качестве инструмента развития.³ Теория полюсов развития и вытекающий из нее эмпирический метод базируются на идее, согласно которой совокупность предприятий, расположенных в одном физическом пространстве осуществляют экономическую деятельность, создающую добавочную стоимость, используя природные ресурсы или сельскохозяйственную продукцию, имеющиеся трудовые ресурсы (квалифицированные или нет), а также локально доступные станки и машины. Эти сектора производства создают местные рынки производителей в отраслях последующего передела (производство средств производства или конечного потребления), и в инфраструктуре (транспорт, торговля, финансовые институты). Таким образом, развитие происходит не одновременно: оно проявляется и образуется в центрах экономической активности, которые формируются вокруг предприятий, созданных в свою очередь предприятиями – новаторами, согласно Шумпетеру Й. В качестве другого источника развития Шумпетер выделяет государственную политику по мобилизации материальных и финансовых ресурсов, а также местных и региональных экономических агентов.

Концепция центров развития с середины XX-го века является основой многих программ национальной и региональной политики, но чаще в индустриально развитых капиталистических странах, нежели чем в развивающихся и постсоциалистических странах, где эти идеи не так ярко выражены. Подобная политика сбалансированной региональной метрополии (фр. *la politique des métropoles régionales d'équilibre*), проводимая во Франции во второй половине 60-х годов XX-го века, позволила таким крупным городам, как Нант, Бордо, Тулуза, Монпелье и Марсель стать сегодня весьма динамичными полюсами регионального развития, оказывающими непосредственное влияние на развитие соседних регионов. В настоящее время развернутый анализ, проведенный Комаровским В. и Бондарюком В. [9] в рамках модели местного развития на основе идей Перру, дает возможность региональным органам власти определить, какая именно зона наиболее благоприятна для превращения ее в то, что они называют «центром роста» привлекательном для прямых иностранных инвестиций.

Сейчас, как и в прошлом, создание полюсов регионального развития основано на мобилизации местных ресурсов и факторов производства (плодородие земли, природные подземные ресурсы, наличие квалифицированного и неквалифицированного персонала и резервных земель), а также на существующей или организуемой транспортной инфраструктуре и системах связи. Полюса развития продвигают местное производство не только на региональном, но и на национальном и международном уровне, вовлекают его в процесс глобализации.

Очевидно, что в данной концепции развития, основанной на идее межрегиональных «полюсов» экономической деятельности, международный ее масштаб требует измерения. Таким образом, нужно считаться с тем фактом, что продвижение регионального развития с помощью нескольких «полюсов» должно учитывать их встраивание в

¹ Institut de Sciences Economiques Appliquées, основанный в 1944.

² Institut de Sciences Mathématiques et Economiques Appliquées, основанный в 1967.

³ Ж.Р. Будевиль развил основные положения своих идей в следующих работах: *Mise en valeur des ressources régionales // Economies et Sociétés. – 196. – серия L. – №13*, и *Problèmes urbains // Economies et Sociétés. – 1968. – серия L. – №18*, и, более углубленно, в большей части двадцати номеров серии L (1956 – 1971); ныне не выпускающихся.

мировую экономику для того, чтобы найти, в конце концов, выходы на мировые рынки сбыта. Изучение процессов включения в глобальную экономику и является ведущей темой «теории экспортной базы» (фр. la théorie de la base exportatrice).

«Теория экспортной базы» как одно из средств, используемых в пространственной и международной экономике

Теория экспортной базы появилась в США в 1950-х годах (Гомер Хойт, Дуглас Норт); основной идеей теории является то, что пространство обычно не является само-достаточным: оно должно экспортировать и импортировать товары и услуги, основывая, таким образом, отношения с внешним миром. К этой достаточно банальной идее, добавлена другая идея, придающая оригинальность теории: сектора экономики, которые и «вдыхают жизнь» в регион, являются секторами, потенциально пригодными для экспорта (сектора, именуемые также фундаментальными или базовыми). Прочие сектора существуют для обеспечения конечных потребностей местного населения: эти виды экономической деятельности именуется как «индуцированные» населением, а также «резидентными» секторами экономики.

Эти идеи не являются новыми: для товарообмена (коммерции) необходимы товары и услуги, которые могут быть обменены. Динамика территории связана в первую очередь с фундаментальными (экспортными) секторами экономики. Городские или региональные чиновники, а иногда и «эксперты», с которыми они консультируются, порой увлекаются вводом в эксплуатацию так называемых больших торговых пространств (фр. grande surface commerciale) и подсчитывают созданные рабочие места. Проблема в том, что подобные мероприятия не повышают покупательную способность населения, так что их создание не всегда приводит к возникновению новых рабочих мест, а иногда и имеют неприятные последствия в виде исчезновения других рабочих мест. Сальдо «создание/исчезновение рабочих мест» порой становится отрицательным, так как создание новых рабочих мест часто приводит к повышению производительности.¹

Конечно, соотношение между резидентными и фундаментальными секторами зависит от размера данного региона: если речь идет о деревне или о небольшом городке, то в нем не будет ни специализированных врачей, ни больниц, ни университетов, поэтому коэффициент индукции (доля людей, занятых в резидентном производстве в общей численности населения) относительно невелик. Чем крупнее городское образование, регион или страна, тем коэффициент индукции больше. В планетарном масштабе вся экономическая деятельность служит для удовлетворения потребностей населения². Таким образом, коэффициент индукции α является возрастающей функцией от численности населения P (в заданный временной период и в заданном месте), которая варьируется от 0 до τ , где τ – отношение между численностью занятого населения в мире и общей численностью мирового населения:

$$\alpha = \alpha(P), \text{ где } \alpha' > 0 \text{ и } \alpha'' < 0 \quad (1)$$

Будем считать, что, в первую очередь, фундаментальными отраслями являются сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых,

¹ Географы в первую очередь говорят о понятии «уровень услуг» городского образования; коммерческая реструктуризация может (иногда) улучшать качество услуг агломерации — последствием этого является увеличение «привлекательности», то есть, увеличение уровня фундаментальной деятельности; это может в какой-то мере компенсировать негативные эффекты развития больших коммерческих площадок.

² Таким образом, для всей планеты коэффициент индукции равен доле занятости (отношение количества занятых к общей численности населения).

производство промышленных товаров, в некоторой степени сектор услуг. Отраслями, индуцированными населением, являются производство и распределение воды, газа, электричества, жилищное и гражданское строительство, торговля, услуги и управление. В реальности дела обстоят несколько сложнее: производство электричества, скорее всего, попадет в категорию экспортных отраслей, то же самое относится и к строительству, которое, как торговля, гостиничный и ресторанный бизнес, служат одновременно и для населения, и для туристов¹. Таким образом, занятость в этих отраслях является одновременно и индуцированной, и фундаментальной.

Если представить очень упрощенную модель, то общая занятость E_T разделяется на фундаментальную E_F и индуцированную занятость E_I :

$$E_T = E_F + E_I \quad (2)$$

То же самое касается и численности населения:

$$P_T = P_F + P_I \quad (3)$$

где P_F и P_I , соответственно, уровень населения, занятого в фундаментальных и индуцированных секторах.

Уровень занятости активного населения τ считается одинаковым для обеих категорий населения:

$$\tau = [E_T/P_T] = [E_F/P_F] = [E_I/P_I] \quad (4)$$

Наконец, коэффициент индукции α , подтвержденный с помощью статистических методов, позволяет установить связь между индуцированной занятостью и общей численностью населения:

$$E_I = \alpha P_T \quad (5)$$

Для фундаментальной занятости E_F отправной точкой является следующее: E_F соответствует численность населения $P_F = [E_F/\tau]$, которая, с помощью коэффициента индукции, определяет индуцированную занятость $E_I^{(1)}$. Ей соответствует население $P_I^{(1)}$, которое, в свою очередь, определяет индуцированную занятость $E_I^{(2)}$, которой соответствует население $P_I^{(2)}$ и так далее. Таким образом, мы имеем:

$$E_I = \sum_{k=1}^{\infty} E_I^{(k)} \text{ и } P_I = \sum_{k=1}^{\infty} P_I^{(k)} \quad (6)$$

Или, иначе:

$$E_I^{(1)} = \alpha P_F = \alpha \left[\frac{E_F}{\tau} \right] \quad (7)$$

Из чего следует:

$$E_I = E_F \left[\frac{\alpha}{\tau} + \frac{\alpha^2}{\tau^2} + \dots \dots \right] \text{ или } E_I = E_F \left\{ \frac{1}{1 - \frac{\alpha}{\tau}} - 1 \right\} \quad (8)$$

То есть:

$$E_I = E_F \{ \alpha / (\tau - \alpha) \} \quad (9)$$

¹ Экономическая деятельность, исходящая из туристической посещаемости региона, является экспортной деятельностью.

Тем не менее, зная, что α находится в интервале от 0 до τ , и, используя формулу общей занятости (2), получаем:

$$E_T = E_F \left\{ 1 + \frac{\alpha}{\tau - \alpha} \right\} \quad (10)$$

Следовательно:

$$E_T = \frac{E_F \tau}{\tau - \alpha} = E_F / \left[1 - \frac{\alpha}{\tau} \right] \quad (11)$$

Отношение α/τ соответствует доле индуцированной занятости в общей занятости.

Фундаментальная занятость определяет численность фундаментального населения, затем индуцированную занятость, далее численность индуцированного населения (и общее население). Изменение фундаментальной занятости (ΔE_F) влечет за собой соответствующее изменение общей занятости и общего населения. Так, запуск нового завода, в каком – то городе стимулирует в нем торговлю, но обратное утверждение неверно. Развитие занятости в коммерческом секторе не приведет к увеличению фундаментального сектора экономики (экспортного сектора) и может повлечь разрушение ранее существовавшей занятости или даже к падению объемов торговли, а уровень активности в коммерческом секторе при этом останется прежним.

Рост интереса к старой, но актуальной теории экспортной базы обусловлен проблемами увеличения безработицы и процесса де-индустриализации в развитых странах. Данная теория все еще может быть использована для того, чтобы охарактеризовать международные экономические отношения. Именно это делает Пьер-Ноэль Жиро в своей новой книге [7], еще не переведенной на русский язык, используя, однако, другую терминологию.

В эпоху глобализации Жиро противопоставляет так называемые «глобальные» фирмы (чьим горизонтом является весь мир) и локальные «оседлые» фирмы. Работники этих фирм по выражению Жиро являются, соответственно, «кочевниками» (фр. *nomades*), способными перемещаться, и «оседлыми» (фр. *sédentaires*). Хотя Жиро и оперирует несколько иной лексикой, реальность, которую она описывает, тем не менее, близка к сказанному ранее: «кочевая» деятельность является экспортной, а «оседлая» индуцирована постоянным населением.

В системе Жиро оседлые виды деятельности в одной стране имеют обмен с кочевыми видами деятельности той же страны, но не с зарубежьем: лишь локальная кочевая деятельность имеет отношения с кочевой деятельностью других стран и, таким образом, является экспортной (импортной) в рамках глобальных фирм.

Определяющим параметром для Жиро является доход кочевников R_n :

$$R_n = n \cdot N \cdot R_W \cdot P_T \quad (12)$$

где N – численность населения страны;

n – доля кочевников в общей численности населения страны;

R_W – средний доход кочевников в мире;

P_T – коэффициент, выражающий тот факт, что среднедушевой доход в стране выше ($P_T > 1$) или ниже ($P_T < 1$) среднемирового душевого дохода.

Далее Жиро утверждает, что валовый внутренний продукт (ВВП) страны равен следующему выражению:

$$\text{ВВП} = R_n \frac{1}{1-S} \quad (13)$$

где S – предпочтения потребителей в выборе оседлых товаров [7, с.143].

Откуда происходит этот кролик, которого вытаскивает из своей шляпы Жиро? «S находится между 0 и 1 и является долей дохода, которую и кочевники, и оседлые используют на потребление оседлых товаров. Таким образом, $S = 0,7$ означает, что потребитель, имеющий доход 100, тратит 70 на товары, произведенные оседлыми фирмами, и 30 на товары кочевников» [7, с.143]. Так как промышленное развитие не стоит на повестке дня в развитых странах, которые испытывают трудности в ограничении де – индустриализации, Жиро предлагает меры, которые позволили бы увеличить S. «Чтобы S-предпочтение на товары и услуги, произведенные оседлыми фирмами – могло варьироваться, принято считать, что оседлые и кочевые товары частично взаимозаменяемы. Это верно в том случае, если мы размышляем с точки зрения функциональности в целом, а не с точки зрения качеств определенных товаров и услуг. Можно провести отличный вечер разными способами:

1) съев на ужин замороженную пиццу и смотря голливудский фильм на экране телевизора Samsung, собранного в Китае;

2) поужинав с друзьями в бистро «Вино и сыр» неподалеку перед походом в театр...

Чтобы удовлетворить одну и ту же функцию, пропорция между кочевыми и оседлыми товарами и услугами не одинакова»¹

По нашему мнению, недостаточно обоснованная формула ВВП позволяет автору сделать вывод о том, что можно увеличить ВВП путем увеличения доходов кочевников или коэффициента предпочтения потребителей на товары, произведенные оседлыми фирмами.

Отметим, что S может меняться, поэтому вопрос в следующем: текущая динамика развитых стран заставляет S расти или падать? Прежде чем дать ответ на этот вопрос, стоит отметить удивительную схожесть «базовой теории» и теории Жиро:

1) В базовой теории общая занятость выражается как произведение фундаментальной занятости E_F и коэффициента $1/[1 - (\alpha/\tau)]$, согласно формуле (11).

2) В теории «кочевники/оседлые» ВВП является произведением дохода кочевников и коэффициента R_n , согласно формуле (13).

Если умножить E_F на добавленную стоимость труда, то мы получим следующую формулу для ВВП в базовой теории:

$$\text{ВВП} = R_F \frac{1}{\left[1 - \frac{\alpha}{\tau}\right]} \quad (14)$$

Доходы занятых в фундаментальных отраслях являются, очевидно, таким образом, доходами кочевников. Мы имеем:

$$S = \alpha/\tau$$

Помня, что α это коэффициент индукции, находящийся в интервале между 0 и τ , и что τ это отношение между численностью занятых и общей численностью населения, получаем:

$$\alpha = \frac{E_I}{P} \text{ и } \tau = \frac{E_T}{P} \Rightarrow \frac{\alpha}{\tau} = \frac{E_I}{E_T} \quad (15)$$

¹ Этот пример, выбранный Жиро, был бы интересным, если бы расходы, связанные с проведенным вечером, были бы одинаковы в обоих случаях. В реальных условиях «театральный вечер» стоил бы в 4–5 раз дороже, чем «голливудский»! Та же проблема присуща выбору продуктов питания: чернорабочий не покупает те же продукты, что и инженер из добывающей природные ресурсы корпорации!

Получаем, что E_I и E_T пропорциональны, соответственно, стоимости индуцированных и общих товаров. Понятие товаров, произведенных оседлыми фирмами согласно Жиро, не отличается от индуцированных товаров в соответствии с базовой теорией.

При более внимательном изучении кажется, что в разработанной Жиро теории (которая происходит из теории экспортной базы), автор настаивает на коэффициенте S , который позволяет измерить соотношение между деятельностью оседлых и кочевых фирм. Возможно, вместо того, чтобы пытаться отвлечь неизбежный процесс деиндустриализации (который является результатом глобализации и открытия границ) необходимо сосредоточиться на потреблении товаров, произведенных оседлыми фирмами ... К сожалению, развитие торговли не идет по этому пути: большие коммерческие центры и супермаркеты давят местную торговлю.

В то же время процесс глобализации, который затрагивает в настоящее время Россию и другие страны, может послужить причиной развития в регионах видов экономической деятельности, которые существуют только потому, что большая часть рынков сбыта, находится не только за пределами региона, но и страны. Макроэкономические исследования подобных процессов в шести близкорасположенных регионах Российской Федерации и пяти стран Евросоюза были проведены еще в 2000-е годы русскими экономистами Гранбергом А. и Зайцевой Ю. [6].

Надо сказать, что элементы концепции полюсов роста находят в настоящее время применение в практике регионального прогнозирования и планирования. Так, в Проекте программы социально – экономического развития Республики Саха (Якутия) на период 2025 года и основные направления до 2030 года отмечено, что в настоящее время одной из глобальных тенденций мирового развития является то, что акценты в конкурентной борьбе перемещаются с конкуренции между регионами к конкуренции между «полюсами» роста [1]. Поэтому для органов государственного и муниципального управления РС (Я) является актуальными задачами оценка уже имеющихся или потенциальных полюсов роста, с точки зрения их конкурентоспособности подобными полюсами роста в других регионах и странах. А также оценка взаимного влияния занятости в отраслях, производящих экспортную продукцию, и занятости в отраслях, производящих продукцию конечного потребления, и влияния их на динамику численности населения региона.

Таким образом, применение принципов теории центров развития и теории экспортной базы в ее современной интерпретации, предложенной Жиро, может предоставить новые методологические подходы к процессам прогнозирования и планирования социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) в условиях глобального мира.

Список источников

1. **Проект** Закона РС (Я) «О программе социально – экономического развития Республики Саха (Якутия) на период 2025 года и основные направления до 2030 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://old.sakha.gov.ru/node/66759> (дата обращения 17.06.2016)
2. **Boudeville J. R.** Mise en valeur des ressources régionales // Economies et Sociétés. – 1963. – Série L. – № 13.
3. **Boudeville J. R.** Problèmes urbains // Economies et Sociétés. – 1968. – Série L. – № 18.
4. **Christaller W.** Die Zentralen Orten in Süddeutschland. – Gustav Fischer Verlag, Iéna Von. – 1933.
5. **Dockès Pierre.** L'espace dans la pensée économique. – Paris: Flammarion. – 1969.

6. **Granberg A., Zaitseva I.** Macroeconomy of the Russians Regions Neighboring with the New European Union // texte d'une communication présentée au 43ème Congrès de l'Association Européenne de Science Régionale. – Finland, Jyväskylä. – 27–30 august 2003.

7. **Giraud Pierre-Noël.** L'Homme inutile, du bon usage de l'économie. – Paris : Odile Jacob. – 2015. – p.

8. **Huriot Jean Marie.** Von Thünen: économie et espace. – Paris: Economica. – 1994.

9. **Komarovsky V., Bondaruk V.** The Role of the Concept of «Growth Poles» for Regional Development // Journal of Public Administration, Finance and Law. – 2013 – №4. – pp. 31–42.

10. **Perroux F.** Note sur la notion de pôle de développement // Economie Appliquée. – 1955. – № 1 – 2. – pp. 307–320.

11. **Polèse M., Sheamur R.** R.T.P. – H.M.R.: A propos du concept de pôle de développement et des stratégies de développement économique des régions québécoises // Revue Canadienne des Sciences Régionales. – printemps 2003. – XXVI. – pp. 61–86.

12. **Thisse Jean-François.** L'oubli de l'Espace dans la pensée économique // Région et Développement. – 1997. – №6. – pp. 1–29.

13. **Von Thünen Johann Heinrich.** Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie. – Hamburg: Perthes. – 1826. – 2 Volumes.

14. **Weber Alfred.** Über des Standort der Industrien. – 1909.

Информация об авторах

Кугаевский Александр Андреевич – к.э.н., доцент. ФЭИ СВФУ им. М.К. Аммосова. Директор. Почтовый адрес: 677000, г. Якутск, пр. Ленина 1, каб. 408. E – mail: kugaev@mail.ru . Телефон: +7 914 226 73 31

Мординова Марина Алексеевна – ФЭИ СВФУ им. М.К. Аммосова. Старший преподаватель. Руководитель ОП 38.03.01. Экономика, совместная программа двух дипломов СВФУ с Университетом Ниццы София Антиполис (Франция). Почтовый адрес: 677000, г. Якутск, пр. Ленина 1, каб. 404. E – mail: marina.mordinova@mail.ru. Телефон: +7 914 300 92 85.

Berthomieu Claude – doctor of Economics, professor. University of Nice Sophia Antipolis (France). President CEMAFI International. Postal address: 37 boulevard Mont Boron 06300 Nice, France. E - mail: berthomi@unice.fr . Phone: +33 4 89 88 14 03 (of.).

Guichard Jean-Paul – doctor of Economics, professor. University of Nice Sophia Antipolis (France). Chaire Jean Monnet ad personam de l'Union Européenne «Europe-Balkans-Russie». Postal address: 13 rue Guiglia Palais Gretry 06300 Nice, France. E - mail: Jpg06000@hotmail.com. Phone: +33 4 89 88 14 03 (of.)

**Berthomieu C., Guichard J.-P.,
Kugaevsky A.A., Mordinova M.A.**

**THE NORTH OF RUSSIA IN CONTEXT OF THE GLOBAL DEVELOPMENT:
THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS (ON THE EXAMPLE OF YAKUTIA)**

Summary

This article presents the methodological approach to the study of the spatial development of the Republic of Sakha (Yakutia) in the modern age of globalization. The methodology is based on the concept of development poles (fr. les pôles de développement) of the french economist Francois Perroux and his successor Jacques R. Boudeville, export base theory (fr. la théorie de la base exportatrice) of the american economist Homer Hoyt and Douglass North, and the concept of «global firms and settled» (fr. les firmes globales et sédentaires) proposed by the french economist Pierre H. Giraud. The authors believe that the use of the proposed methods will complement and enrich the approaches based on the analysis of macroeconomic dynamics of regional development. The advantage of the proposed approaches is that they are based on observations of spatial inequalities in the development of a number of foreign countries. They give a particular attention to the «economic space» of the country, that is its heterogeneity in terms of spatial natural resources and access to factors of production, labor and productive capital accumulated in the past. The proposed methodological approaches can be used in the practice of strategic forecasting and planning of the economy of RS (Y), in today's realities, when the region becomes more involved in the global economy.

Keywords: global development, development centers concept, the theory of export base, the region, the Republic of Sakha (Yakutia), Russia.